

Текст: **Константин Горожанкин, генеральный менеджер CNP Processing GmbH**

НЕ ЕПЦ ЕДИНЫМ

*Почему и зачем
кошмарят
финансовую сферу
страны*

До ухода в свой бизнес я проработал в банковской сфере страны более 10 лет. Видимо, мне повезло, и все это время рынок рос, креп и, как отмечали эксперты, был лучшим на территории СНГ. Затем в Казахстан пришел кризис, а в финансовую сферу – государственный фонд национального благосостояния «Самрук-Казына». С тех пор мы любим все большое и единое.

23 января 2013 года президент Нурсултан Назарбаев приказал «создать единый пенсионный фонд, передав ему счета всех частных накопительных пенсионных фондов». Решение для многих неожиданное, а для тысяч семей сотрудников пенсионных фондов, можно сказать, драматическое. Слухи о слиянии частных фондов в один государственный стали просачиваться в СМИ еще в мае 2012 года. Почему-то не верилось. Зря – чуть больше полугодия понадобилось для подготовки почвы и принятия волевого решения. У нас было 11 фондов: 10 частных и один государственный.

Слухи о создании единого процессингового центра для процессингования операций по платежным карточкам впервые появились в декабре. Тоже не верилось. В январе-феврале все чаще в прессе стали появляться выбросы информации, ратующие за единый процессинговый центр. Не хочется повторения. Ничего хорошего от аморфных

СОЗДАВ МОНОПОЛИЮ,
МЫ ЗАПУСТИМ В БАНКОВСКИЙ
БИЗНЕС КОРРУПЦИЮ

структур с определением «единая» рынок не ждет. Тем более в таком сложном бизнесе, как процессинговый, – сложном как технически, так и еще более с точки зрения выстраивания бизнес-процессов и разруливания диспутных ситуаций. А самый главный вопрос у рынка: зачем и кому это выгодно?

Попробуем разобраться. В стране сейчас 38 банков плюс имеющая банковскую лицензию «Казпочта». То есть примерно один банк на каждые 433 тыс. жителей Казахстана. Для сравнения: на Украине 176 банков (один банк на 259 тыс. жителей), в России 1028 банков (один банк на 140 тыс. жителей), в США вообще космос – 7037 банков (один на 45 тыс. жителей). Важно еще отметить, что казахстанских среди 38 банков чуть больше половины – 21 банк, остальные – нерезиденты. Занимаются карточным бизнесом 25 банков из 39. Видимо, прибыльный все-таки бизнес, раз к нему такой интерес.

Какие риски у нас возникают в случае перехода на единый процессинговый центр? Первое и самое важное – нехорошо государству убивать конкуренцию, создавая монопольную компанию. При этом не важно, государственная она будет или частная. Это будет монополия. Монополия – это всегда плохо, назовите мне хотя бы одну замонополизованную сферу, которой мы как потребители были бы довольны? Таких просто нет.

Создав монополию, мы запустим в банковский бизнес коррупцию. А как иначе, если все банки будут сильно зависеть от одного игрока. Приятно отметить, что финансовая сфера в этом плане у нас пока была чистой. Показательный пример: на днях министр транспорта и коммуникаций Аскар Жумагалиев озвучил государственные расходы на создание «электронного правительства» – 46 млрд тенге. Это более \$306 млн. Для сравнения: на запуск и техническую поддержку всех 14 банковских процессинговых центров, которые были запущены за 20 лет в Казахстане, ушло не более \$50 млн. Государство всегда будет самым неэффективным управленцем.

Также продолжится отток иностранных инвестиций из страны. С того момента как появился Казахстан и вплоть до 2008 года доверие к нам со стороны зарубежных инвесторов только росло. Мы создавали условия, открывали все больше возможностей. Потом случился переход в госсобственность нескольких казахстанских банков, игры с нефтяными месторождениями, ликвидация конкуренции на рынке пенсионных активов, а с ней и значительное ослабление фондового рынка... Рынок уже потерял очень много, и этот шаг только усилит обратный поток денег и снизит возможность привлечения инвестиций в реальные сектора экономики.

Вместе с тем многократно увеличивается риск коллапса в обслуживании всех казахстанских эмитентов и эквайеров, вместе взятых, при возникновении технических проблем в ЕПЦ. Сейчас такие сбои случаются в банках, но они касаются только некоторых владельцев карт конкретного банка – и даже часовая остановка вызывает шквал звонков на call center и критику в СМИ. А теперь представьте: одновременно перестал обслуживаться весь Казахстан. Очереди в магазинах, люди не могут получить зарплату

ОФИЦИАЛЬНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ ПО ПОВОДУ ПЛАНОВ СОЗДАНИЯ ЕДИНОГО ПРОЦЕССИНГОВОГО ЦЕНТРА В КАЗАХСТАНЕ КОМПАНИИ MASTER CARD:

MasterCard находится на передовой инновационных разработок в платежных системах. Инновации служат на благо конечным пользователям, поскольку они пользуются все более безопасными, быстрыми и удобными методами оплаты. Инновации могут процветать только в условиях конкурентного рынка, когда игроки соревнуются за потребителя, предлагая лучшие продукты. Создание единого национального процессингового центра не будет способствовать развитию конкуренции. Подобная монополия негативно отразится на потребителях, не давая им доступ к наиболее передовым продуктам и инфраструктурам и ограничивая спектр услуг, предлагаемый им.

у банкомата, многие из нас застрянут в этот момент за рубежом... Скажете, что такого не может быть и уж государство позаботится о своих системах? Рассказывайте. Посмотрите, что происходит с электронным кабинетом налогоплательщика в период сдачи налогов, с электронной тендерной площадкой, с тем же сайтом e-gov.kz... Есть ли в стране какая-либо государственная электронная система, которая не подвисает? Хорошо, что эти проблемы пока касаются не всех – предпринимателей в стране меньше 10%, а в ЦОНЫ мы ходим не чаще одного-двух раз в год. Теперь вспомните, как часто вы пользуетесь картой, и представьте, насколько возрастают ваши риски.

Не менее важный вопрос – вопрос конфиденциальности. База клиентов и их транзакции – это суть транзакционного бизнеса банков. Мы постоянно слышим о появлении на рынке той или иной государственной базы данных (ГАИ, адресное бюро, телефоны и прочее) и ни разу за время существования банковской сферы в РК не слышали о появлении в свободной продаже базы клиентов банка. Любого, даже самого маленького. Банки умеют это защищать. Теперь представьте уровень власти людей, имеющих доступ ко всем личным транзакциям всех граждан Казахстана. Может быть, это основная цель создания ЕПЦ? Так же пугающе выглядят последствия попадания даже части этой базы в руки криминальных элементов.

Кроме того, замкнув всю техническую часть на одном игроке, мы значительно увеличим сроки внедрения новых продуктов и услуг. Начнем отставать от международного рынка, деградировать. Сейчас у людей есть выбор, в какой банк пойти: банкоматные сервисы, интернет-банкинги, мобильные платежные сервисы, интернет-эквайринг и прочее есть у большого числа игроков. Нет ни одной услуги, которой бы монопольно владел один из банков. Благодаря Visa и MasterCard мы имеем доступ ко всем новинкам в этой сфере, и трансферт технологий ➤

идет непрерывным потоком. Я много езжу по миру и могу с уверенностью сказать, что технологическая составляющая банковского сервиса в Казахстане находится на добротном уровне. Более того, однажды мы даже запустили в банковской сфере что-то раньше всех в мире (речь о мобильных переводах с карты на карту в 2008 году). Слышали ли вы, чтобы Казахстан делал что-то впервые в мире? В любой другой сфере? Зачем тогда ломать то, в чем мы лидеры?

Какие же доводы приводятся сторонниками ЕПЦ? Насколько я понял их два: во-первых, банки несут большие комиссии перед Visa и MasterCard и, во-вторых, для мелких банков нерентабельно содержание банкоматных и POS-терминальных сетей.

Что касается комиссии, то ее можно разделить на две части – комиссию с держателя карточки и комиссию с магазина, в котором обслужилась карточка. Так вот, при покупке по карточке в любом POS-терминале мира или в интернет-магазине вы как держатель карточки ничего не платите. Комиссия составляет 0%. Единственное исключение на рынке это Казком, который берет со своих держателей карт 0,5%, но, мне кажется, это временное явление, тем более что есть другие 25 банков, которые могут вам предложить свои карты без комиссии. Таким образом, вы как владелец карты платите только в случае снятия наличных в банкомате. Это глобальная политика международных платежных систем, направленная на стимуляцию безналичных платежей – не снимай нал, плати безналично, и с тебя никто не удержит комиссии. На это же, кстати, направлена и финансовая политика любого государства.

В отношении процента с коммерсантов – в среднем по стране он составляет 1% по своим картам и 2,5–3% по чужим. Важно отметить, что в этих 2,5–3% в среднем в районе 1,5% составляет так называемый Interchange – комиссия, которая платится банком-эквайером банку-эмитенту. Суть этой комиссии опять

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ БАНКОВСКОГО СЕРВИСА В КАЗАХСТАНЕ НАХОДИТСЯ НА ХОРОШЕМ УРОВНЕ

же в том, чтобы сделать для банка-эмитента выгодным безналичные платежи его клиента. Комиссии Visa и MasterCard в общей стоимости транзакции крайне незначительны. Это очень важно понимать тем, кто лоббирует ЕПЦ. Его создание не улучшит ситуации с комиссиями, но может сломать саму суть тонко отстроенного карточного бизнеса. Более того, кто мешает государству провести эксперимент и для начала объединить четыре процессинга госбанков – БТА, Альянса, Темирбанка и «Казпочты»? И потренируются, показав свою крутизну и эффективность рынку, и комиссии снизят. Не все знают, что в Казахстане кроме международных карт (VISA International, MasterCard Worldwide, American Express International и China Union Pay) банки выпускают и локальные карты – Altyn Card Народного Банка, SmartAlemCard БТА Банка и локальная карточка

В Казахстане уже была попытка создания единого процессингового центра. В начале 2000 года в состав АО «Процессинговый Центр» вошли Нацбанк РК (69%) и девять крупнейших коммерческих банков. В конце 2002 года он должен был провести первую транзакцию. В 2005 году был пресс-релиз о попытке через АО «Процессинговый Центр» выпустить платежные карточки для «Казпочты». С тех пор о нем ничего не слышно. «Казпочта» выпускает свои карточки с помощью процессингового центра Казкома. Сколько было потрачено госсредств на эту инициативу, неизвестно.

Ситибанка Казахстан. Но спрос на них постоянно снижается, и сейчас они занимают менее 5% рынка карт. Казахстанцы сами сделали свой выбор, показав, какими картами им удобнее пользоваться. Активных локальных карт и того меньше, даже Нацбанк на своем сайте почему-то считает и дает информацию только по картам Visa и MasterCard, не замечая остальные системы.

Говоря о нерентабельности сетей, здесь стоит отметить следующее. Во-первых, я нигде не слышал от мелких банков, что им невыгодно содержать инфраструктуру. Об этом говорят в основном банки с госучастием. У мелких же банков всегда есть выбор – покупать и расставлять свои банкоматы и POS-терминалы или использовать сети других более крупных банков (эту возможность использует 45% банков, напоминая: картами занимаются у нас 25 банков, а свои процессинги имеют только 14). Это рынок, и это конкурентный рынок. Во-вторых, почему если кто-то просчитался в расчетах и накопил банкоматов, которые не окупаются, государство теперь должно закрывать из госбюджета или за счет более сильных игроков рынка, объединяя всю инфраструктуру в единый процессинговый центр? Это же бизнес, друзья. Не приносит дохода, значит, продай и займись другим направлением. Не можешь – уходи из бизнеса, занимайся бизнесом попроще или иди на госслужбу. Почему мы считаем нормальным решение проблем в бизнесе одного собственника за счет частной собственности другого? Ведь, как сказал Фридрих Хайек, «частная собственность является главной гарантией свободы, причем не только для тех, кто владеет этой собственностью, но и для тех, кто ею не владеет».

Очень хочется надеяться, что второе пришествие единого процессингового центра не состоится. Иначе очень скоро вслед за единым пенсионным фондом и единым процессинговым центром появится единая страховая компания, единый кастоди, единый брокер, единый банк и т. д. – здравствуй, СССР. **19**